

Как я работаю парторгом

Вырос за годы Октября

Я вырос за годы Октября. В 1917 году мне было 10 лет. Вечерами отец — старый железнодорожник — долго объяснял мне, почему рабочие вышли на улицу с красными знаменами, почему необычайно радостно улыбались, тепло приветствуя друг друга, и что такое слово «революция», прочитанное мною на больших плакатах на станциях...

... Годы учебы в железнодорожной школе, а затем в ФЗО металлистов вызвали во мне огромный интерес к заводу, к общественной жизни. Завод формировал мое сознание, вырабатывал из меня стойкого пролетария. Я увлекался формовкой, ночами просиживал в литейном цехе, быстро овладевал техникой литья и в 1930 году я уже стал настоящим рабочим, вышел, как говорят, в люди.

1930 год особенно памятен мне. На партийном собрании, разбирая мое заявление, выступали старые рабочие. Радости моей не было пределов, когда лучшие, пролетарии-коммунисты говорили, что я достоин быть в партии Ленина-Сталина!

С этих дней моя жизнь на заводе потекла еще оживленнее. Я, не покладая рук, работал, учился, выискал в общественной жизни, чтобы оправдать почетное звание коммуниста, быть всегда в авангарде. Я зову к этому и бригаду, всех товарищей по работе.

Цех, выполняя заказ Липецкстроя, имел 15 проц. брака литья. С лучшими рабочими докапываюсь до причин брака. Внимательно изучаю землю, модели, обработку литья. Добились снижения брака до 4 проц., в срок выполнили заказ в 300 тонн литья.

Прежде всего изучаю людей

С 1934 года я — бригадир обрубщиков и парторг цеха. Я также взволнован, как и в 1930 году. Шутка ли сказать, руководить бригадой и тем более парторганизацией!

Берусь за работу, изучаю выступления тов. Кагановича, внимательно читаю журнал «Партийная работа в цехе», обдумываю, как лучше руководить 12 коммунистами, каким путем добиться, чтобы цех не знал прорывов, а парторгруппа была бы передовой.

Мне особенно понравились слова тов. Кагановича:

«Нужно уметь находить и выявлять людей, уметь разбудить их, порою скрытую, активность, не бояться возложить на них ответственность, ибо люди воспитываются и растут прежде всего под тяжестью конкретности ответственности».

Я не команду коммунистами, не путаю «выговорами», «исключением», а подхожу к каждому члену партии задушевно, по-товарищески, стараюсь узнать его интересы, слабые места и товарищеским советом помогаю в работе, вызываю у него интерес к выполнению заданий парторгруппы. И все меня слушаются, видят во мне авторитет, стараются аккуратно выполнять партийные поручения.

Каждого из 12 коммунистов знаю, как самого себя. Все время с ними в цехе, вместе работаем, вместе обедаем в столовой и отдыхаем в обеденные перемены. Часто бываю у них на квартирах.

Это дает мне возможность правильно подойти к распределению работы. Нужно в цехе иметь агитаторов для проведения с рабочими ежедневных десятипятиминуток. Я знаю, что эта работа под силу Ситникову С., Титову и Агейченко.

Члену партии Корнееву — старому рабочему — больше подходит быть председателем товарищеского суда, Сазонову — шеф-работу, Кадушкину — сбор членских взносов, а Колонистовой и Соболеву — самая подходящая нагрузка — учеба.

На повестке дня — беседа с Евдокимовым

К партийному дню подхожу со всей серьезностью. Своевременно о нем объявляю, пишу об этом в стенгазете, обязываю каждого коммуниста беседовать с рабочими, собрать их предложения, на повестку дня ставлю самые животрепещущие вопросы.

Например, оторвался Евдокимов от партии. В парткоме, говорят: «Исключить придется».

Думаю: жалко, неплохой ударник, стараюсь выяснить причины. Месяц хожу за Евдокимовым, вместе с ним обедаю в столовой, вместе иду домой, часто подхожу к нему в цехе, спрашиваю, как спорится работа.

Он увильивает от поставленных вопросов, твердит одно: «Исключите, некогда ходить на собрания».

Партийный день. Вопрос один — беседа с Евдокимовым.

Вся парторгруппа беседовала с Евдокимовым, засыпали его вопросами.

Особенно больно было Евдокимову, когда у него спросили: «А не помнишь ли ты, какое обязательство давал при вступлении в партию?».

— Я от него не отказываюсь, — покраснел Евдокимов — и стал говорить откровенно. — По совести сказать, после работы на заводе выполняю столярную работу в ЖАКТе, не успеваю все сделать, — вот и не хожу на собрания, а балластом быть не хочу. На заводе работаю по-ударному, но в общественной жизни участвовать некогда.

Пожурился его товарищи, что меняет он интересы парторганизации на какую-то «работенку» в ЖАКТе и не умеет сочетать общественное дело с личными интересами.

Евдокимов признал свою ошибку, попросил нагрузку редактора стенгазеты и работает сейчас, как полагается.

На собраниях ставим самечеты коммунистов, приглашаем беспартийных, чтобы послушали, как надо работать в цехе, помогаем товарищам устранить тот или иной недостаток.

У Корнеева одно время брак литья достигал 27 проц., а у Ситникова — ниже нормы, — 4 проц. На собрании решили прикрепить Ситникова к Корнееву, чтобы он научил его работать. Через две недели Корнеев ликвидировал брак.

Присмотрелся я к Санькову, Соболеву, Колонистовой — вечно они молчат на собраниях. Стал перед партийным днем проводить совещание с «молчаливками». Выясняю, что интересует их, какие бы они могли внести предложения и сообщать каждому составляем конспекты для выступления на партийном дне.

26 сентября Саньков удивил всех. Впервые, но дельно сказал на собрании о состоянии комсомольской организации цеха. Корнеев в выступлении стал напирать на трудовую дисциплину.

Соболев больше не пассивен

Соболев для парторганизации был «мертвая душа». Членские взносы не платил, не посещал собраний, не занимался в кружке. Стал я заходить к нему в бригаду, интересоваться его производственной работой. Бригадир заявляет, что Соболев — примерный ударник.

Подсаживаясь к нему в столовой. По душам ставлю вопрос о причинах пассивности. Соболев признается, что у него не все порядке в семье — болен брат, что ему надоело работать в бригаде медного литья. Он по состоянию зрения хотел бы перейти в бригаду чугунного литья, но его туда не посылают. — А главное, — говорит Соболев, — малограмотен я. Какой от меня толк парторганизации.

Обещаю поговорить с начальником цеха тов. Кадушкиным о переводе Соболева в другую бригаду. А грамота дело нужное. Одну тебе даю нагрузку: учиться на общеобразовательных курсах, в помощь прикрепляю к тебе руководителя кандидатской школы тов. Володина.

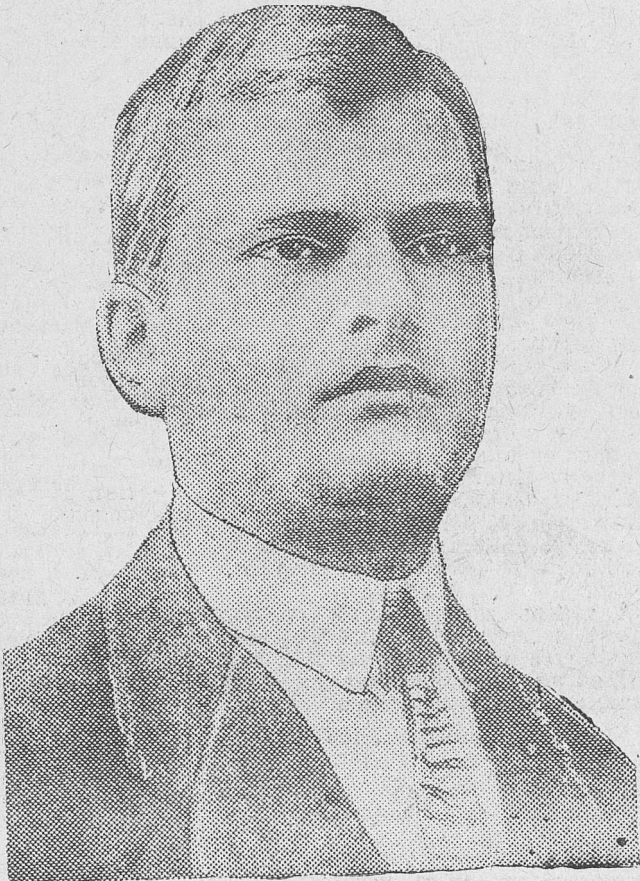
И что же вы думаете? Повеселел парень! Сейчас он примерный ученик на курсах. Если теперь Соболев по тем или иным причинам пропустит партийное собрание, то на утро сам идет объяснять причину неявки.

Все учимся

Учимся мы все, коммунисты парторгруппы. Двое — на общеобразовательных курсах, 5 — в кружке истории партии, а остальные — в кандидатской школе.

Сам я тоже учусь в кружке истории партии и считаю своей обязанностью помогать отстающим товарищам. Часто приходится беседовать с Саньковым и Корнеевым, плохо они разбираются, в частности, в сокращенных и иностранных словах.

Обошел раз квартиры коммунистов. Вижу, дома не все читают газеты. Отметил это на партийном дне, выделил организатора по подписке. Сейчас все коммунисты выписывают «Правду», многие — журнал «Большевик».

Каждый день с утра я пробегаю «Правду», отмечу красным карандашом важные статьи и в обеденный перерыв показываю всем коммунистам, чтобы они обязательно прочли и рассказали, как поняли прочитанное. Так приучил я всех коммунистов каждый день читать газеты. Я требую, чтобы, кроме специально выделенных агитаторов, проводили коллективные читки газет в бригадах и устные беседы все коммунисты.

Лучшим ударникам — радио на квартиры

Много уделяю внимания политико-воспитательной, массовой работе. Сам инструктирую агитаторов, намечаю с ними план бесед, иногда и сам провожу «десятипятиминуток». Большую помощь нам оказывает красный уголок цеха.

Рабочие пехи во главе с коммунистами успешно овладевают техникой. Все участвует в технических кружках. 11 рабочих к 17-й годовщине Октября сдали технический экзамен.

Все коммунисты — ударники, не раз премированы. Беспартийные ударники держат равнение на коммунистов.

Кроме работы в цехе, я и коммунист Сазонов являемся соинициаторами в прокуратуре. Мы, как прокуроры от производства, уже самостоятельно ведем следствия, пишем сами заключения, собираемся выступать на судебных процессах в качестве государственных обвинителей.

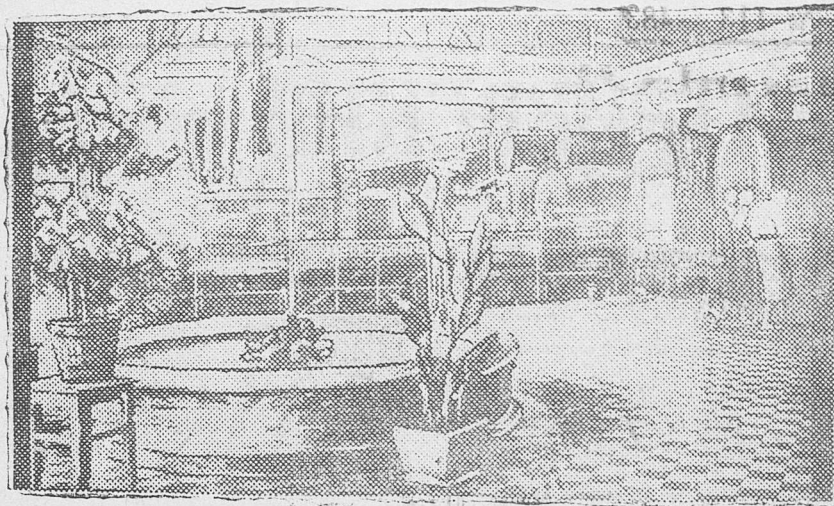
К 17-й годовщине Октября лучшим ударником за счет завода ставим радио на квартиры, среди них коммунистам нашей парторгруппы: Санькову, Корнееву, Воинову, Ситниковым и комсомольцу Масленникову.

28 октября литейный цех рапортовал треугольнику завода:

«Сплоченный коллектив литейного цеха, по-ударному дравшийся за встречу XVII Октября, сегодня закончил отливку последнего заказа. План за 10 месяцев выполнен на 103 проц., а октябрь — на 117 проц. И впредь не сдадим темпов, будем бороться за высокое качество литья, культурную и производительную работу».

Парторг литейного цеха завода № 5

Е. Носов

СОПЕРНИК АНГЛИЙСКОГО ИОРКШИРА

Ник. КОЛЯСТРУК

Англичанин Вильямс Броун, владелец крупной фермы, совершая турне по России, попал в маленький уездный городок Ливны. Англичанин был скотопромышленником. На его ферме выращивались лучшие породы лошадей, овец, свиней, крупного рогатого скота. Он культивировал в своем хозяйстве знаменитых иоркширов чистокровных свиней английской породы. Он перевозил этих свиней через Атлантический океан, в другие страны, получая солидные барыши.

В Ливнах Вильяму Броуну показали свинью местной, ливенской породы. Как знаток, он оценил ливенскую свинью по достоинству и закупил партию этих животных чтобы отправить на свою ферму.

Ливенская свинья получила мировую известность. Она стала успешно конкурировать с иоркширом — прекрасной крупной породой. В то же время в России, попадая в хозяйства некоторых помещиков и кулаков, ливенская свинья мельчала, деградировала. Чистокровное ливенское племя смешивалось с выродками — носачами, свиньями простой крестьянской породы. Никто не заботился об улучшении ливенской породы. Случайные экземпляры приводили в восторг знатоков иностранных гостей, но и только. Никто не хотел культивировать ливенку.

Революция принесла в деревню новые социалистические формы хозяйства. Стали организовываться животноводческие товарные фермы.

Егор Дмитриевич Гурьев, один из организаторов колхоза «Красный хутор», первый вспомнил о чистокровной ливенской свинье, редкие экземпляры которой разбросаны были по окружающим деревням, по крестьянским дворам. К этому времени в соседней коммуне им. Свердлова уже организовали свиноводческую ферму. Побывав в коммуне, Гурьев долго не мог забыть прекрасное поголовье свиней. То были чистокровные свиньи — скороспелые, тяжеловесные.

Гурьев не стерпел. Поехал в райколхозсоюз, договорился о приобретении ливенских свиноматок. По счастливой случайности, в райколхозсоюзе оказались матки, которых со дня на день собирались отправлять на убой. Гурьев отсвоячил их, получив 16 чистокровных свиноматок. В коммуне им. Свердлова он купил двух породистых крыжов.

Так было положено начало свиноводческой товарной ферме в колхозе «Красный хутор».

1931 год был годом организационных неполадок.

Ферма-то есть, а сала не видно, говорили некоторые колхозники, — какой толк от твоих свиней, Егор Митрич...

Гурьев отмахивался, а порой свирепо ругался. Он целыми неделями пропадал, разезжая по соседним деревням, по колхозам и коммуна. Там он отыскивал чистокровных ливенских свиноматок, закупал их и привозил в колхоз. Приобрел в колхозе «Красный авангард» и в коммуне им. Карла Маркса новых хряков-производителей. Старыми хряками добытыми в коммуне им. Свердлова, председателем был уже недоволен.

К январю 1932 года свиноводческая ферма имела крупное стадо — 170 голов. В то время в колхозе избрали нового председателя, а Гурьев ушел на ферму, целиком отдавшись свиноводству.

Тут, однако, разгорелись «аппетиты» новых членов правления и некоторых колхозников. Новое правление не стало заниматься свиноводством. Ценные экземпляры стали с фермы растаскивать, продавать куда попало, некоторых свиней резали.

Ферме грозила гибель. Чистокровных животных разбазаривали, а взамен их стали привозить простых подсосунков. Колхозники не шли работать на ферму. Гурьев остался один.

И только случай спас ферму от окончательного развала. В колхозе захватил районный зоотехник Фидоронов.

Он-то и «открыл» здесь ценное ливенское поголовье. Гурьев выложил зоотехнику все свои обиды. Фидоронов уехал, а вскоре после этого колхоз получил сообщение из района, что свиноводческая товарная ферма переводится на положение племярассадника ливенских свиней.

ловье, колхоз стал отправлять племенные продукты далеко за пределы своего района.

Теперь ферма становится образцовым племярассадником. И порядки стали на ферме новые.

В первые годы никто не имел понятия об организации труда в животноводческой бригаде. А отсюда и падеж, и грязь в свинарниках, и ухудшение породы. Не то сейчас. Работают две бригады и по десятку свиней прикреплено к каждому работнику. Введена сделщина. От качества работы всех занятых на ферме колхозников и колхозниц — зависит их оплата. Чем больше бригада даст свиней высокого сорта (элиты), тем больше весят их трудодни.

Вторая бригада (бригадир Жуков) идет по показателям впереди. Если в первой бригаде выбраковка поросят достигает 30 процентов, то в бригаде Жукова она снижается до 20—15 проц. Падеж здесь совершенно незначительный. Общий отход на ферме в этом году составил только 2 проц. Это — большое достижение. Свиноари Шестакова, Жуков и другие неоднократно получали премии.

Какова же теперь доходность фермы? Достаточно сказать, что государственная цена килограмма живого веса ливенской свиньи в два с половиной раза выше рыночной. И чистокровная свинья в «Красном хуторе» стала одним из главных источников колхозной зажиточности. Сопоставим доходность фермы по годам: в 1931 году — 5000 руб., 1932 г. — 4000 руб., 1933 г. — 19000 руб., в 1934 г. — 60000 рублей.

В этом году от доходов фермы каждый колхозный двор получает, в среднем, по 170 рублей. План мясопоставок выполнен фермой досрочно с превышением на 7 центнеров.

Сейчас в колхозе нет ни одного двора, который не имел бы 2—3 свиней.

Бригада, работающая на ферме, включилась в животноводческий поход им. VII съезда советов. Подарком съезду будет образцово подготовленная зимовка. В свинарнике устроены лежи. Над станками проведены железные трубы, которые будут обогревать все помещение. Оборудуются специальные станки для молодняка. Свиноарик обмывається, белится. На всю зиму заготовлены корма. Есть ржаная и гречневая мука, отходы, картофель, вики, чечевица, овес. Урожай с отведенных ферме 60 гектаров целиком идет на корм свинопоголовью.

Свиноводство в колхозе «Красный хутор» имеет большие перспективы. Несомненно, что рост фермы должен идти по линии улучшения ливенской чистокровной породы. Культивированием этой породы должны заниматься не только колхозники. В этом деле большую помощь обязаны оказать районные организации, в частности госплемярассадник.

Ливенскую породу необходимо прививать во всех свиноводческих фермах области. Она должна получить такое же признание, как и английская белая. Все данные у нее есть. Но для этого прежде всего нужно развернуть большую селекционно-племенную работу.

Егор Гурьев добивается образцового постановления селекционно-племенной работы в своем колхозе, но пока что районные организации ничем не помогают ему.

Егор Гурьев — член Ровинского сельсовета. Отчитываясь перед избирателями, Гурьев с полным правом мог гордиться своей упорной многолетней борьбой за воссоздание показательного племенного свиноводства.

Поправка

В моей статье «О троцкистских извращениях в преподавании экономики в Курском ВКСХИ» (Курская правда от 2 ноября) в абзаце: «Эта путаная формулировка должна была наталкивать учащихся на мысль о вечности мелкобуржуазного кулацкого хозяйства» выпал предлог «и».

Надо читать: «О вечности мелкобуржуазного и кулацкого хозяйства».

Говоря о заявлении Лодыженского, что он предлагает совхозы перевести в колхозы, я не указал о том, что у него имеется и противоположная формулировка, где он предлагает совхозизацию колхозов, что особенно подчеркивает троцкистское направление его лекций.

В. И.